

Глава 10

Второй день

Ли Цзиньтун очнулся на следующий день, уже после обеда.

Едва он открыл глаза, как увидел своего новоиспеченного супруга, что сидел на низкой скамеечке у кровати. Опершись локтем о край постели, он смежил веки, и его голова то и дело клонилась к груди, готовая вот-вот уткнуться в одеяло.

Стоило Ли Цзиньтуну чуть шевельнуться и кашлянуть, как Цзянь Жу встрепенулся и тотчас проснулся.

Глаза его покраснели, а на лице застыла усталость от недосыпа, но, увидев, что больной пришел в себя, он сперва замер, а затем в его взгляде словно вспыхнуло солнце. Весь его изможденный вид вмиг озарился светом.

Цзянь Жу тут же выпрямился.

— Ты очнулся! Как себя чувствуешь? Пить хочешь? Голоден?

Не дожидаясь ответа, он вихрем выскочил за дверь.

Ли Цзиньтун, придерживая рукой грудь, тихо кашлял, прислушиваясь к тому, как Цзянь Жу во дворе зовет Сяо Нина и велит ему принести еду.

Дверь снова скрипнула, и юноша вернулся. Подойдя к столу, он проверил температуру воды в чайнике, налил чашку и протянул ему.

Ли Цзиньтун слабым голосом поблагодарил, взял чашку и осушил ее до дна.

Цзянь Жу забрал пустую чашку, наполнил ее снова и подал ему.

Когда Ли Цзиньтун захотел выпить еще, Цзянь Жу не позволил.

— Скоро обед, там и суп будет. Если сейчас напьешься воды, есть не сможешь.

Ли Цзиньтун с покладистым видом оставил эту затею. Он посмотрел на Цзянь Жу и уже собирался что-то сказать, как снаружи раздался голос Сяо Нина:

— Братец Цзянь, я принес еду.

Услышав это, Цзянь Жу, прихрамывая, подбежал к двери, открыл ее и, взяв из рук мальчика поднос, поставил дымящиеся блюда на стол.

Ли Цзиньтун откинул одеяло, намереваясь встать и поесть за столом, но Цзянь Жу снова подбежал к нему и довольно властно остановил:

— Будешь есть в постели.

С этими словами он снова укрыл его одеялом, а затем велел Сяо Нину помочь ему придвинуть стол к самой кровати.

Наблюдая за его действиями, Ли Цзиньтун спросил все еще охрипшим голосом:

— А ты поел?

— Поел, — ответил Цзянь Жу.

Пока Ли Цзиньтун ел, он сидел рядом и смотрел. Заметив, что тому неудобно сидеть, повернувшись набок, он сказал:

— Я поговорю с матушкой. Попрошу ее найти кого-нибудь, чтобы сделали для тебя специальный столик для кровати. Тогда сможешь есть с удобством, не боясь простудиться.

Ли Цзиньтун улыбнулся.

— Ну что ты, я не настолько изнежен.

— Просто слушайся меня, и все будет хорошо, — отрезал Цзянь Жу с серьезным лицом.

Ли Цзиньтун с кривой усмешкой покачал головой.

— Хорошо, как скажешь.

После еды пришло время пить лекарство. Ли Цзиньтун попробовал — отвар в чаше был ни горячим, ни холодным, в самый раз, как и вода до этого.

Когда он выпил лекарство, Сяо Нин убрал посуду. Цзянь Жу принес влажное полотенце, чтобы он вытер руки и лицо, а затем дал прополоскать рот.

Когда все хлопоты закончились, в комнате остались только двое новобрачных, и тишина показалась оглушительной.

Ли Цзиньтун полусидел, прислонившись к изголовью. Цзянь Жу плотно подоткнул ему одеяло. Посмотрев на юношу, он как бы невзначай спросил:

— Ты, должно быть, сильно испугался вчера?

Цзянь Жу на мгновение замялся, но все же честно кивнул и тихо произнес:

— Угу.

Услышав это, Ли Цзиньтун опустил ресницы, и его лицо омрачилось.

Цзянь Жу заметил это и не смог вынести его подавленного вида. Забыв о своем шраме, он наклонился ближе, заглядывая ему в глаза.

— Ты же не хотел, чтобы я тебе лгал.

Ли Цзиньтун не сердился. В первую брачную ночь он не смог исполнить свой долг перед супругом, вместо этого заставив его волноваться и хлопотать всю ночь. Чувствуя себя беспомощным и униженным, он отвернулся, не желая встречаться с ним взглядом.

Но Цзянь Жу последовал за ним, снова оказавшись прямо перед его лицом. Однако Второй молодой господин упрямо не смотрел на него.

Только тут Цзянь Жу понял, что у этого Второго молодого господина тоже есть свой характер.

Он не боялся ничего, кроме отчуждения того, кто наконец стал ему близок. Он боялся, что Второй молодой господин неправильно его поймет и между ними возникнет трещина.

В порыве отчаяния он сбросил обувь и взобрался на кровать. Одним быстрым движением он перекинул через Ли Цзиньтуна худую ногу и оседлал его, устроившись на животе — совсем как в детстве, когда он в драке садился на противника, чтобы добраться до его лица.

Конечно, он не собирался бить Второго молодого господина — он хотел лишь обездвигить его, заставить посмотреть на себя.

К счастью, он был легок. Три месяца хорошего питания в поместье улучшили цвет его лица, но на весе почти не сказались.

И все же Ли Цзиньтун тихо ахнул от неожиданности. Он с удивлением посмотрел на юношу и инстинктивно попытался оттолкнуть его, но болезнь отняла все силы. Попытка не удалась, и он лишь закашлялся от напряжения.

Цзянь Жу почти лежал на нем. Упрямо обхватив его лицо ладонями, он терпеливо дождался, пока тот откашляется, и произнес почти по слогам:

— Не смей меня игнорировать.

Лицо Второго молодого господина было напряженным, но он не выдержал долго и, наконец, поднял на него покрасневшие глаза, полные безысходности.

Их лица были совсем близко. Цзянь Жу, пристально глядя в его глаза своими темными, блестящими глазами, сказал:

— Когда ты вчера потерял сознание, я подумал, что моя дурная удача все-таки настигла меня. Что я сглазил тебя и в первую же брачную ночь стал вдовцом.

Услышав это, Второй молодой господин снова тяжело закашлялся.

— Я здесь совсем один, все для меня чужое, — быстро заговорил Цзянь Жу. — Я впервые видел, как у тебя случился приступ, и просто испугался. Это несправедливо! Ты должен дать мне время привыкнуть!

Его лицо выражало обиду и негодование.

— Мы же обо всем договорились, — с горечью произнес Цзянь Жу. — Если ты заболеешь, я буду ухаживать за тобой. Я не боюсь трудностей, лишь бы... — он закусил губу и замолчал.

— Что? — спросил Второй молодой господин, все еще придавленный им к кровати, его веки покраснели еще сильнее.

Цзянь Жу посмотрел на него со всей серьезностью, на которую был способен.

— Лишь бы ты был жив.

...

Недопонимание рассеялось, и на душе стало легко.

Хоть одна нога у Цзянь Жу и была больной, это не мешало ему двигаться проворно.

Как он неожиданно взобрался на кровать, так же быстро он и спустился.

Ли Цзиньтун почувствовал, как тяжесть исчезла с его живота, рукав юноши скользнул по его щеке — и вот он уже снова один.

Сидя на краю кровати, Цзянь Жу вытянул ногу, пытаясь подцепить туфлю.

— Раз ты только сейчас пообедал, ужинать будем, когда стемнеет.

За его спиной молодой мужчина ответил не сразу, лишь спустя мгновение тихо промычав в знак согласия. Он все еще не пришел в себя.

Но Цзянь Жу этого не заметил. Подцепив туфлю, он встал на пол и, наклонившись, поправил задник.

Движение это он делал не как все. Обычно люди отставляют ногу назад и одной рукой натягивают задник, но Цзянь Жу из-за больной ноги не мог устоять на одной, поэтому ему приходилось, выпрямив обе ноги, наклоняться всем телом. К счастью, гибкость ему это позволяла.

На нем была домашняя короткая куртка и штаны. Тонкая ткань обтянула его тело, отчетливо обрисовав стройные, прямые ноги и упругие ягодицы.

Второй молодой господин поспешно отвел взгляд.

Цзянь Жу, ничего не подозревая, в два счета надел верхний халат, а затем собрал в охапку грязное постельное белье и одежду. Эта большая куча в его руках делала его еще более худым и маленьким, вызывая жалость.

— Я схожу на малую кухню, — бросил он через плечо.

— Угу, — снова донеслось в ответ.

Цзянь Жу с усилием открыл и закрыл за собой дверь.

Вскоре дверь снова открылась, и он вернулся, неся ночной горшок. Он подумал о том, как же хорошо живется в богатых домах: даже у ночного горшка есть мягкое сиденье.

Увидев это, Второй молодой господин слегка нахмурился.

Цзянь Жу, заметив его нежелание, принялся уговаривать:

— Эти несколько дней будешь справлять нужду в комнате, не выходи на сквозняк. Обещаю убирать так часто, что никакого запаха не будет.

Он уже расспросил Сяо Нина и знал, что Второй молодой господин, даже будучи больным, если только мог встать с кровати, всегда ходил в уборную, не желая поступаться своими привычками.

Но Цзянь Жу это не волновало, он хотел лишь, чтобы тот поскорее поправился.

Однако Второй молодой господин, услышав это, запротестовал еще сильнее, на удивление взволнованно:

— Как я могу позволить тебе убирать за мной такое?

Одно дело — другие, но позволить Цзянь Жу делать это было для Ли Цзиньтуна совершенно неприемлемо.

Цзянь Жу уже вымыл и насухо вытер руки. Уперев их в бока, он заявил:

— А что тут такого? В прошлом году я свинью держал, так сам навоз из свинарника лопатой выгребал. Удобрил им землю — урожай отменный вырос.

Безупречно воспитанный Второй молодой господин невольно рассмеялся. Даже смеясь, он выглядел прекрасно, но Цзянь Жу этого не увидел.

Он уже повернулся к длинному столу у окна, на котором лежали кисти, тушь, бумага, тушечница и множество книг. Цзянь Жу бросил на них беглый взгляд, понял, что не узнает и половины иероглифов на обложках, и, чтобы не рябило в глазах, наугад вытащил одну. Обернувшись, он показал ее больному:

— Эту будешь читать?

Второй молодой господин взглянул и кивнул:

— Да.

Цзянь Жу подошел, положил книгу на одеяло, покрывавшее колени Ли Цзиньтуна, а затем, перегнувшись через него, достал из-за спины подушку и подложил ему под спину. Он поправил одеяло, налил воды и поставил чашку на прикроватный столик остывать.

— Я буду на малой кухне. Если что-то понадобится, кричи громче, я услышу.

Он уже дошел до двери, когда услышал за спиной голос.

— Сяо Жу.

Цзянь Жу обернулся. Второй молодой господин был бледен, но выглядел бодрее.

— Спасибо за твою заботу, — сказал он.

Цзянь Жу почувствовал что-то странное, но не мог понять, что именно. Кивнув, он вышел из комнаты.

Он отнес все грязное белье на малую кухню, расположенную во дворе.

Сяо Нин уже грел воду. Цзянь Жу принес большой таз, Сяо Нин налил в него кипяток, а он разбавил холодной водой. Когда вода стала нужной температуры, Цзянь Жу нашел мыло, сел на скамеечку и, засучив рукава, приготовился стирать. Сяо Нин тут же бросился к нему:

— Ну что вы, братец Цзянь, как можно вам этим заниматься! Я сам, я сам!

Цзянь Жу оттолкнул его в сторону.

— Да что тут такого, невелика работа. Быстро справлюсь. Иди лучше поставь кашу для Второго молодого господина на вечер.

В поместье Ли, кроме нянюшки Цзинь, которая ухаживала за почтенной госпожой, были еще две служанки, отвечавшие за готовку и уборку. Все ели то, что они готовили на большой кухне, и только для Второго молодого господина, из-за его слабого здоровья, всегда готовили отдельно — легкую лечебную пищу.

Обычно этим занималась нянюшка Цзинь, когда у нее было время, а если она была занята, то готовил Сяо Нин.

Сяо Нин послушно пошел варить кашу. Цзянь Жу работал быстро и вскоре все перестирал.

Стоял конец ноября, на улице было очень холодно. От мокрых рук Цзянь Жу шел пар, и они быстро покраснели. Сяо Нин, оставив ложку, выбежал за ним, и они вместе развесили на веревках выжатые простыни и одежду.

Когда они повесили последнюю вещь, те, что были в начале, уже замерзли и стояли колом.

— Холодно-то как! — сказал Цзянь Жу, потирая руки. Взяв пустой таз, он, словно пастух, подгоняющий уток, погнал Сяо Нина обратно в дом. Мальчик, в котором еще жила детская ирриность, со смехом забежал внутрь.

Они вошли во внешнюю комнату, и Цзянь Жу все еще улыбался, когда услышал, как из внутренней комнаты его зовет Второй молодой господин.

<http://bllate.org/book/13681/1212219>